Глава 17. Выражение благодарности.

К тому времени отец Лю Цин и ее старший брат достигли дома семейства Чжан, это было после шести часов утра.

Мясник Лю сидел во дворе и вел праздную беседу с Чжан Каем, стены вокруг двора Чжан Кая были низкими, так что мясник Лю смог издалека увидеть Учителя Лю и Лю Кая, которые провожал односельчанин в сторону дома. Оба гостя были одеты в новую одежду, а Лю нес большую подарочную коробку, идя позади своего отца.

Мясник Лю быстро встал и сообщил Чжан Каю о прибытии гостей, а затем вышел, чтобы поприветствовать своего старшего брата. Чжан Кай бросился в дом, крикнув, «Мать детей, пришел отец Лю Цин».

Когда Лю Цин услышала его голос, она не бросила все нити и иглы, чтобы выскочить на улицу, а скорее отложила на половину готовую вышивку в руках и ждала пока Го Суфей закончит, чтобы последовать за ней.

Когда отец Лю Цин вошел во двор, мясник Лю и Лю Юэ уже были у входа все в объятьях старшего брата. В тот момент, Чжан Кай сжал трость и подошел, и предложил войти после всех приветствий, тогда Лю Цин подошла к отцу и брату, чтобы самой поприветствовать их, учитель Лю схватил дочь за руки и оглядел с ног до головы и почувствовал, как его сердце сжалось, когда он увидел улыбку на незапятнанном знакомом лице, без каких либо забот и страхов на ее лице, за исключением немного красных глаз. Он потрепал ее за плечо и сказал: «Ты не пострадала, дитя мое».

Лю Цин вытерла слезы и улыбнулась: «Дочь в порядке. Благодаря старшему брату Сяолуну и его семье нам удалось избежать логова льва».

Учитель Лю подал знак Лю Каю, чтобы тот принес коробку с подарком и встав перед Чжан Каем и Го Суфей, сказал: «Слова не могут выразить наше чувство благодарности к вам, это то немногое, что мы приготовили из вежливости к вам, надеюсь наши благодетели это примут».

Чжан Кай быстро настоял, чтобы они забрали подарки, учтиво сказав: «Просто так случилось, что мы оказались там, это не наша работа. В конце концов появился кто-то, кто спас и нас и их».

Учител Лю упорно вручал подарок и сказал: «Мы по-прежнему благодарны вам. Если бы вы не вмешались, то наши дети уже бы подверглись нападению и эти двое героев не заметили бы их».

Мясник Лю видел, что двое мужчин не двигаются ни назад, ни вперед, а просто стоят на месте, поэтому он вытянул руки и взял подарок, сказав: «Вы все не должны стоять как на церемонии. Старший брат Чжан, это небольшой знак признательности от моего собственного старшего брата, так что вы не должны отказываться от него». Сказав это, он понес коробку с подарком в дом.

Учитель Лю улыбнулся и сказал Чжан Каю: «Мой второй брат делает некоторые вещи совершенно не спрашивая других. Я надеюсь, что вы не обиделись».

Чжан Кай улыбнулся и ответил: «Конечно нет, у нас с твоим младшим братом есть много общего. Поэтому, пожалуйста, давайте продолжим разговор в доме».

Затем Чжан Кай привел учителя Лю в дом, но дом был маленьким и стульев не хватало, так что каждый сам искал себе место, чтобы присесть.

После того, как учитель Лю сел, он вновь выразил благодарность всем членам семьи Чжан, а затем вынул несколько серебряных и положил их на стол, сказав: «Старый брат Чжан, травмы, что получила твоя семья, были получены из-за спасения наших дочерей от насилия, поэтому мы несем ответственность за это. Эти серебряные для того, чтобы обратиться ко врачу за лечением для вашей семьи, у нашей семьи не глубокие карманы и мы не можем дать больше, надеюсь вы проявите понимание».

На этот раз Чжан Кай был настойчив не принимая денег. Он сказал: «Я верю, что Сяохуа рассказал о событиях того дня. Хулиганы уже предоставили компенсацию на месте, но мы боялись, что они потребуют ее назад, так что мы не рискнули воспользоваться ей. Тем не менее, наш благодетель герой Вэнь, тоже дал нам небольшую сумму денег, которых было достаточно, чтобы обратиться ко врачу за лечением и купить лекарства, поэтому мы ни за что не возьмем ваши деньги. Лю Кай, который сидел в стороне ответил: «Дядя Чжан, хороший поступок заслуживает другого взамен. Это серебро все равно должно быть вашим. Как мы можем стоять в стороне и ничего не сделать для наших благодетелей, которые спасли девушек? Не будет ли это не логично?» Мясник Лю тоже покачал головой, «Старый брат Чжан, ты просто должен взять эти деньги. Через несколько дней я тоже принесу денег и мяса».

Тогда Чжан Кай сказал: «Дорогие братья, пожалуйста, не делайте этого. Мы помогали не для того, чтобы получить награду. Кроме того, мы уже получили деньги на лечение, поэтому мы больше не можем принимать денег от вас».

Таким образом, группа людей продолжала переговариваться снова и снова, и через некоторое время Чжан Кай по прежнему продолжал отказываться от денег.

В этот момент Лю Цин прервала их взглядом на учителя Лю: «Отец, дядя Чжан не хочет брать деньги, поэтому сейчас ты должен их сохранить. У меня есть другое предложение, почему бы вам не выслушать его прежде чем снова продолжить?»

Учитель Лю ответил: «Конечно, ты всегда была умной с самого детства, какую хорошую идею ты придумала сейчас?»

Лю Цин сказала: «Семья дяди Чжан получила травмы, пока спасала нас, так что двое из нас могут остаться тут, чтобы заботиться о них, пока они полностью от них не оправятся. Так как три члена семьи Чжан сейчас не в состоянии работать, а есть еще бабушка, за которой нужно ухаживать, тетя Го не в состоянии справится со всем этим бременем в одиночку. Следовательно, мы может взять что-то на себя, чтобы облегчить ей нагрузку и позволить этой семье жить как обычно, разве не это мы должны им. Как вы думаете?»

Учитель Лю задумался на некоторое время и ответил: «Мне не хватило дальновидности, идея Цин весьма хороша. Что ты думаешь, второй брат?»

Мясник Лю ударил себя и сказал: «Хорошая идея, хорошая идея. Я думал в этом направлении».

Лю Юэ кивнула в знак согласия.

В итоге, дело было решено таким образом.

Затем учитель Лю и Лю Кай вошли в комнату, а Чжан Сяолун и Чжан Сяоху все еще лежали на кровати. Раньше, когда они услышали громкий голос мясника Лю они попытались встать, но Го

Суфей остановила их. Они могла догадаться, что их посетителями на этот раз были отец и старший брат Лю Цин, и оба попытались встать снова. На этот раз не Лю Цин шла впереди, чтобы помочь Чжан Сяолуну, а Го Суфей помогла своему сыну сесть на платформе.

Учитель Лю внимательно осматривал молодого человека перед ним. Чжан Сяолун был мускулистым юношей, возраста Лю Кая, с простым взглядом, густыми бровями и светлыми глазами, как и отца, его рот был все еще поврежден, он чувствовал, что воздух вокруг него был пропитан надежностью. Одежда, в которую он был одет, была не новой и в каких-то пятнах, но он был отмыт, а внешность была приятной. Рука Чжан Сяолуна все еще была перевязана в кисти и привязана к груди, но руки были грубыми и мускулистыми, которые предполагали знания в сфере сельскохозяйственных работ.

Как увидел учитель Лю, юноша был ростом с его собственного сына, но сильно отличался нравом, он не мог не одобрить этого молодого человека в своем сердце. Только такой как он, мог пренебречь своей собственной безопасностью ради спасения других.

Под пристальным взглядом учителя, сердце Чжан Сяолуна началось колотиться. Увидев неловкое выражение собеседника, учитель Лю нарушил молчание, чтобы выразить свою благодарность и пожелать ему скорейшего выздоровления, прежде чем начинать какие-либо разговоры. Позже, когда он вышел с Чжан Каем из комнаты он сказал: «Старшему брату Чжан повезло иметь такого выдающегося сына».

Чжан Кай просиял, когда услышал такую похвалу, но не забывал оставаться скромным и ответил: «Тоже самое я могу сказать и тебе, твой сын весьма выдающийся».

Видя, что уже был полдень, Чжан Кай попросил Го Суфей подготовить немного вина и блюд для учителя Лю. Быт семьи Чжан очевидно был не так хорошо, как у семьи Лю, поэтому Чжан Кай извинялся, потому что блюда, которые они приготовили для гостей не были чем-то особенным. Тем не менее учитель Лю и мясник Лю оба не были привередами, и привыкли к обычной еде. Из всех них самым счастливым был Чжан Сяохуа, потому что он мог есть мясо два дня подряд и хотел, чтобы таких дней была намного больше.

После еду, два брата Лю немного переговорили с Чжан Каем, прежде чем вернуться в Бали Го с двумя девушками.

Таким образов в хозяйстве Чжан остались лишь инвалиды, лежавшие на своих кроватях.

К счастью, была зима, так что даже обычные дни семья проводила дома, чтобы сохранить тепло, а не выходила на ферму чтобы выпалывать сорняки. Однако во второй половине дня вся семья Чжан почувствовала, что чего-то не хватает, и только когда небо уже стемнело, Го Суфей поняла, что когда она готовила ужин, вокруг не было двух помощниц. Члены семьи Чжан также чувствовали себя странно, они жили как семья из шести человек много лет, но после нескольких дней, когда было на две девушки больше, они на самом деле почувствовали, что дом потерял свою суету и стал упускать не дни, когда они были рядом.

После того, как она как обычно приготовила ужин, мать Чжан Сяохуа лично помогла двум старшим сыновья справиться с едой, а потом все сели под масляную лампу и Го Суфей спросила: «Интересно, Лю Цин и остальные уже поели?»

Чжан Кай ответил: «Глядя на небо, они наверное только добрались до дома. Уже слишком поздно готовить ужин, так что скорее всего они ужинают у мясника Лю».

Чжан Сяохуа сказал: «Я уверен, что так и есть. Может быть, что они тоже едят пряное мясо».

Затем Го Суфей сказала: «Между прочим, Сяохуа, какой у них был дом, когда вы вошли»?»

Затем Чжан Сяохуа описал то, что виде и испытал в доме Лю Цин и в доме Лю Юэ в меру своих способностей.

На самом деле, Го Суфей хотела узнать о домашнем хозяйстве Лю Цин, но она чувствовала, что спрашивать напрямую Лю Цин было невежливо. Когда она вчера встретила мясника Лю, она все еще чувствовала, что это было неуместно, а после того, как она увидела хваленых учителя Лю и Лю кая, она почувствовала узел в своем сердце, а после рассказа Чжан Сяохуа, узел в ее сырце стал еще крепче, а брови с морщинились и она спросила Чжан Кая: «Старик, не думаешь ли ты, что Лю Цин заинтересована нашим Чжан Сяолуном?».

Все замолчали, но лицо Чжан Сяолуна помрачнело. Чжан Кай ответил: «Это зависит от судьбы. Все, что мы говорим не имеет значения, мы лишь можем следовать воле небес».

Потом Чжан Сяохуа сказал: «Мама, я чувствую, что Лю Цин дотошная и она читает много книг, так что ее знания не подвергаются сомнениям, кроме того, она может хорошо справляться с работой по дому, гораздо лучше, чем импульсивная Лю Юэ. Кажется у нее есть какой-то интерес к нему, судя по тому, как она заботилась о старшем брате».

Чжан Сяохуа сказал: «Второй брат, когда дело доходит до брака, старший должен женить до младшего, так что тебе не о чем беспокоиться. Даже если ты не поднимешь вопрос о Лю Юэ, мать считает ее достойной кандидатурой для тебя».

Лицо Чжан Сяоху некрасиво исказилось и он ударил Чжан СЯохуа, ответив: «Мы говорим о браке старшего брата, прекращай дурачиться, между мной и Лю Юэ ничего нет».

Тогда Чжан Кай сказал: «Мой второй сын, даже если у тебя есть какой-то интерес к ней, мы все рано должны рассмотреть своего старшего брата. С финансовой стороны женитьба и невеста в доме отяготят наш бюджет, так что нам придется отложить эту мысль на какое-то время»

Го Суфей прервала: «Старик, а что насчет монет…»

Чжан Кай смирил ее взглядом и резко прервал: «Не говори об этом, эти деньги должны быть возвращены».

Через некоторое время все почувствовали усталость и недолго после этого, погаси лампу и разошлись по своим кроватям.

Чжан Сяолун возился всю ночь не в силах поймать сон, хотя было не ясно была ли причиной боль в ноге или заботы в его сердце. Тем не менее, суета вокруг не влияла на сны Чжан Сяохуа о ярких огнях.

http://tl.rulate.ru/book/16/5763